

Происхожденіе и значеніе названія «Олонецъ».

Внимательно вслушиваясь въ названія городовъ Олонецкой губ. и вдумываясь въ значеніе этихъ названій, мы замѣчаемъ, что одни изъ названій совершенно ясны для насъ (Петрозаводскъ), другія же (большинство названій остальныхъ городовъ) и звучатъ для нашего уха нѣсколько странно, и по значенію оказываются мало понятными или даже и совершенно непонятными.

Живая любознательность пытливыхъ умовъ не могла примириться съ непонятными названіями и, сближая слова, чуждыя русскому языку по звуковому составу, съ подходящими чисто русскими именами, и находя при этомъ нѣкоторое сходство, пыталась такимъ путемъ уяснить значеніе ихъ (Шудожъ - шудъ + дуга, Вытегра - выть + гора и т. п.).

Къ числу непонятныхъ названій слѣдуетъ отнести и имя города Олонца, давшаго наименованіе цѣлому краю.

Въ настоящей замѣткѣ я дѣлаю попытку посильно объяснить происхожденіе и значеніе этого названія, не претендуя на совершенную безукоризненность моихъ соображеній и сопоставленій.

Попытки объясненія слова «Олоонецъ» дѣлались и прежде, но высказанныя при этомъ соображенія, подобно объясненію выше приведенныхъ названій городовъ (Шудожъ, Вытегра), едва ли могутъ считаться серьезными.

Въ ст. Е. М. Прилежаева «Къ исторіи города Олонца и его окрестностей», напечатанной въ Олонецкомъ сборникѣ, вып. 3-ій, 1894 г., приводится записка мѣщанина г. Олонца Кондратьева подъ заглавіемъ «Записка о населеніи и основаніи Олонца и изъясненіе происхожденія разныхъ корельскихъ словъ и примѣчательныхъ мѣстамъ названій», присланная архіепископу

Игнатію въ 1836 г. Въ этой запискѣ любознательный и щитливый изслѣдователь даетъ такое объясненіе происхожденія слова «Олоонецъ» (стр. 233 Сборника): «Впослѣдствіи, когда стали приѣзжать къ нимъ (Олончанамъ) изъ Россіи новгородцы; за данью или какими-либо другими надобностями, не разумѣвши разговора олончанъ, люди чиновные и грамотные, славившіеся могуществомъ и величіемъ великаго Новгорода, то называли ихъ въ насмѣшку: «оло-ло, оло-ло», потому что этими звуками отзывалось слуху русскаго нарѣчіе карельскаго языка. «Отъ сего прозвали ихъ «олончане», и рѣка, гдѣ жили первые поселенцы, названа «Олонкою», а впослѣдствіи—городъ и весь округъ. Обстоятельство сіе подтверждается еще слѣдующимъ. Какъ, при первоначальномъ поселеніи, олончане не были еще просвѣщены св. крещеніемъ, то русскіе, не понимая языка ихъ, издѣваясь, называли: «оло-ло, оло-ло», и присовокушали: «о, проклятые олончане, кто ихъ пойметъ, что они ленечуть!» Отголоски сіи и въ нынѣшнее время случается олончанамъ слышать наруги (sic) отъ русскихъ, чѣмъ тоже подтверждается истина происхожденія названія сего».

На той же страницѣ сборника въ примѣчаніи 1-мъ напечатано приводимое г. Прилежаевымъ и другое объясненіе названія Олонца со словъ «знатока мѣстной старины» Аникіева, который это названіе производитъ отъ имени княгини или княжны Ольги, будто бы жившей когда-то на мѣстѣ города Олонца.

А. Н. Сергѣевъ въ ст. «Опытъ объясненія названій русскихъ городовъ и селеній» напечатанной въ сборникѣ «Древняя и новая Россія», № 8, 1876 г., и любезно указанной мнѣ А. Ф. Шидловскимъ, производитъ названіе Олонца (стр. 344) отъ имени рѣки Олонки, при которой городъ стоитъ.

Перечисленные объясненія едва ли можно считать серьезными. Объясненіе названія Олонца, будто бы связаннаго съ именемъ Ольги, самъ г. Прилежаевъ считаетъ курьезнымъ. Что касается объясненія г. Сергѣева, то въ сущности онъ не даетъ никакого объясненія слова «Олоонецъ», а заявленіе его, что городъ Олоонецъ получилъ свое названіе отъ рѣки, при которой стоитъ, является чисто голословнымъ, такъ какъ не подкрѣпляется никакими данными.

Извѣстно, что въ отдаленныя времена весь сѣверъ нынѣшней Евр. Россіи былъ населенъ финскими племенами. Объ этомъ свидѣтельствуетъ какъ первоначальная русская лѣтопись, такъ и особый историческій памятникъ, какимъ являются названія урочищъ, рѣкъ, деревень, городовъ и т. п. и которыя въ большинствѣ случаевъ представляютъ слова финскаго корня. Къ числу такихъ финскихъ названій слѣдуетъ, по моему мнѣнію, отнести и имя города Олонца. Но въ этомъ названіи первоначальный

финскій корень, въ устахъ русскихъ людей, а возможно, что еще ранѣе въ устахъ родственныхъ финнамъ кареловъ, подвергся звуковому измѣненію, впрочемъ не настолькоъ значительному, чтобы въ настоящее время было невозможно установить его основную форму.

Принявъ во вниманіе преобладаніе въ сѣверо-русскихъ говорахъ ударенія на «о»—оканье», я съ большою увѣренностью допускаю въ первоначальномъ корнѣ слова «Олоонецъ» вмѣсто звука «о» въ началѣ и срединѣ слова звукъ «а». Примѣровъ подобныхъ звуковыхъ замѣнъ въ словахъ финскаго происхожденія можно указать много, я приведу нѣкоторые: «Волга» происходитъ отъ финскаго «валква» (valkea), по карельски—«валгіэ». «Корела»—отъ финскаго—«каръяла» (karjala). «Товарь»—отъ фин. «тавара» (tavara). «Топоръ»—отъ фин. «таппара» (tappara). Названіе с. Соломина Петрозаводскаго у.—отъ фин. «салми» (salmi). Названіе с. Толвуи того же уѣзда—отъ фин. «талви» (talvi).

Подобному измѣненію подверглось и слово «Олоонецъ». Если это слово разложить на составныя части, то корнемъ будетъ «олон», а окончаніемъ въ общемъ видѣ «ецъ», каковое окончаніе встрѣчается въ названіи и другихъ городовъ: Грязовецъ, Торопецъ и т. д. Подставивъ въ измѣненномъ корнѣ «олон» буквы «а» вмѣсто буквъ «о», получимъ настоящій корень «алан», который собственно и долженъ считаться первоосновой наименованія «Олоонецъ». Такой корень дѣйствительно встрѣчается въ финскомъ языкѣ въ словахъ «аланнэ» (alanne) и «аланко» (alanko), при чемъ оба эти слова означаютъ одно и тоже, именно «низина, низкое мѣсто низменность». Выше приведенный корень встрѣчается и въ карельскомъ языкѣ въ извѣстныхъ мнѣ словахъ: «ала»—низкій и «алаган»—внизу. Этотъ же корень только съ измѣненіемъ кореннаго «а» въ «о», можно усмотрѣть, между прочимъ, и въ названіи деревень Олонецкой губ.: «Олека» Петрозаводскаго уѣзда, «Олеки»—Повѣнецкаго у., «Олькова» Вытегорскаго у. и др.

Такимъ образомъ не трудно сдѣлать выводъ, что слово, отъ котораго произошло названіе «Олоонецъ» первоначально обозначало вообще «низкое мѣсто», «низину», и не было собственнымъ именемъ одного какого либо пункта, а характеризовало цѣлую мѣстность, подобно названіямъ: «Полѣсье», «Заонежье» и т. п. Топографія мѣстности, занятой Олонцемъ и его окрестностями, вполне подтверждаетъ это. Впослѣдствіи русскіе пришельцы, безъ сомнѣнія, новгородцы, придали этому нарицательному имени значеніе собственнаго имени, не уяснивъ вполне смысла самаго слова, измѣнили его на свой «окающій» ладъ и прибавили русское окончаніе «ецъ». Но и въ этой измѣненной

формѣ названіе «Олонець», видимо не сразу стало собственнымъ именемъ для опредѣленнаго пункта—города и долго сохраняло въ себѣ указаніе на извѣстную цѣлую мѣстность. Подтверженіе этого я усматриваю въ томъ обстоятельствѣ, что въ извѣстныхъ старинныхъ актахъ не встрѣчается выраженій: «въ Олонцѣ», «въ Олонець», а исключительно выраженія: «на Олонець», «на Олонцѣ», на ряду съ чѣмъ попадаются также выраженія: «въ городѣ, на Олонець», «въ городѣ, на Олонцѣ». Изъ сопоставленія же этихъ выраженій съ другими аналогичными и изъ смысла соответствующихъ мѣстъ актовъ легко видѣть, что во всѣхъ такихъ случаяхъ рѣчь идетъ объ опредѣленной хорошо извѣстной мѣстности, но не о рѣкѣ, какъ было бы возможно предположить.

Равнымъ образомъ подтверждается это и тѣмъ еще, что мѣстные жители собственно городъ Олонець и доселѣ зовутъ особымъ именемъ «Анусь». Хотя происхожденіе и значеніе этого названія мнѣ не вполне ясно, но съ большой увѣренностью я полагаю, что это имя стоитъ въ близкой связи съ именемъ деревушки Аксентьевой, лежащей на полуостровѣ между р.р. Олонкой и Мегрой, на мѣстѣ которой въ 1649 г. была построена первая крѣпость на Олонцѣ. Объясненіе же слова «Анусь» сдѣланное мѣстнымъ знатокомъ Кондратьевымъ (см. выше), по мнѣнію котораго слово «Анусь» взято отъ слова «Авнусь» и значитъ въ русскомъ переводѣ: «мѣсто множества скирдъ и стоговъ», при чемъ для легкости выговора опущена литера «в», (указанный Олон. сборн., стр. 232), мнѣ представляется мало убѣдительнымъ.

Въ заключеніе коснусь названія рѣки Олонки. Вопреки заявленію г. Сергѣева (см. выше), я полагаю, что эта рѣка получила свое названіе отъ мѣстности, которая по фински могла именоваться «аланко» (alanke). Въ этомъ словѣ, по причинамъ выше указаннымъ, измѣнились лишь звуки «а» на «о», да финское окончаніе замѣнилось русскимъ. Примѣръ подобнаго происхожденія названія рѣки отъ характера мѣстности я вижу также въ имени р. Невы, которая, безъ сомнѣнія, получила свое наименованіе отъ финскаго слова «нева» (neva), что значитъ: «болото», «топь».

П. Николаевскій.

